

Глава 73: Это наказание ты запомнишь надолго

Тянь Юань вжал шею в попытке спрятаться, но он не мог избежать движений Пань Лэя. Пань Лэй ритмично сжимал и оглаживал его Младшего Тянь, заодно массируя, прикасаясь и сжимая сосок. Их тела слились воедино, между ними не осталось пространства. Тянь Юань был заперт в клетке, созданной телом Пань Лэя.

— Пускай ты разозлишься на меня, но почему же ты не слушался? Я заботился и баловал тебя, но ты все равно меня не слушаешь. Я же говорил не ездить, но ты все же поехал. Если ты там заболел и страдал, что мне тогда делать? Тебе наплевать на меня. Я наконец-то завершил тренировку и вернулся. Когда я приехал домой, все, что я хотел увидеть это тебя. А ты взял и сбежал, оставив мне лишь пустующий дом. Разве я мог не разозлиться за это? Я просил дождаться моего возвращения. Тянь Юань, неужели ты никогда не примешь меня как своего мужчину, пока я не возьму тебя? Если так, то сегодня я тебя возьму и мы станем настоящей парой. Я должен быть в твоём сердце. Я твой мужчина. Ты должен меня слушаться!

Губы Пань Лэя потянулись к спине, покусывая, целуя и облизывая повторно оставляя алые отпечатки на коже, которую он целовал. Его пальцы потирали, подтягивали и сжимали плод на груди, пока он не набух и не выпрямился. Затем он задержался на талии, целуя и нежно облизывая там кончиком языка.

У Тянь Юаня кровь застыла в жилах, происходящее заставило его побледнеть от страха. Он никогда не ожидал, что Пань Лэй будет так с ним обращаться. Он ожидал, что они что-нибудь разобьют, швыряя друг в друга предметы, устроят крупную драку, после которой последует несколько дней холодной войны. После чего они увидят, кто сможет сохранить хладнокровие, а кто первым склонит голову. Когда становится тяжело, остаются самые стойкие. Тянь Юань искренне верил, что тот, кто первым признает свою ошибку, проиграет, а другой одержит победу.

У него и в мыслях не было, что Пань Лэй решит наказать его подобным образом.

Внезапно лицо Тянь Юаня побелело, он так сильно начал бороться, что у него заболели запястья и руки. Он чувствовал каждое движение Пань Лэя, его дыхание обжигало, будто раскаленный пар. Пань Лэй придвинулся ближе, его дыхание стало тяжелее и жарче. Это создавало у Тянь Юаня иллюзию, что он обожжен, как будто горячие лучи впились в его кожу. Вокруг него была плотная атмосфера опасности, как будто тигр держал кролика во рту, заставляя его дрожать всем телом. Он нервничал, потому-что его тело тоже странно реагировало. Ему стало не по себе, потому что он чувствовал какое-то беспокойство в своем теле.

— Пань Лэй, отпусти меня. Это не работает, так что отпусти меня! — испуганно закричал Тянь Юань.

Его очень пугало то, что Пань Лэй мог с ним совершить. Он не был морально готов и страшился, что тот, потеряет контроль над своими желаниями и насильно овладеет им.

— Нет, отпусти! — начал всерьез паниковать он.

Страх распространился по всему его телу, заставляя его теле бесконтрольно дрожать. Он не был уверен, было ли это из-за прикосновений Пань Лэя или из-за его собственного беспокойства.

Все, что он сейчас мог, это дрожать и издавать бесполезные крики.

— Отпустить тебя? Если я отпущу тебя, ты никогда не узнаешь, где ошибся. Если я не преподам тебе урок, ты убежишь во второй или даже в третий раз. Я должен наказать тебя сегодня и заставить запомнить агонию. Больше ошибок не будет.

Тянь Юань попытался оттолкнуться, но не смог этого сделать. Руки Пань Лэя не переставали своевольничать, он гладил его тело, лаская там и здесь, и все это время целовал его талию. Тело Тянь Юаня стало мягким, как будто он находился в плавильном котле. Пань Лэй вызывал странные чувства, как внутри него, так и снаружи. Страх и застенчивость внутри него переплелись воедино. Ему было так стыдно за свои собственные чувства, что он почти презирал себя. Пань Лэй угрожал ему, и делал с ним такие постыдные вещи, но у него все же возникла на это ответная реакция.

— Я больше не буду ошибаться. Пань Лэй, успокойся. Отпусти меня, отпусти меня.

Тянь Юань чувствовал себя обиженным, пристыженным и смущенным, когда все взлеты и падения обрушились на него, словно опрокидывая любую логику.

Как и сказал Пань Лэй, он всегда был очень мил с ним, обращались, как с ребенком. Почему он вдруг начал вести себя как бандит грабящий на горе людей и поймавшим в свои лапы девушку? Он ведет себя высокомерно и неразумно и все еще кричит о кровавом убийстве.

Пань Лэй настаивал на его неправоте, но он также жертва. Он выполнял свой врачебный долг. Он ничего не мог поделать, когда Пань Лэй забрал его. Но поездка в горную глубинку совсем не грех, это даже великое деяние. Есть ли у Пань Лэй причины связывать его, угрожать, и даже подвергать насилию? Его дрожь была вызвана угрозой, которая могла напугать любого, телом, от которого по спине бежали мурашки, и этими злыми рывками.

— Хочу, чтоб ты запомнил - я твой мужчина, глава семьи. Это я опра семьи. Ты обязан меня слушаться! Ну же, скажи, что запомнил!

Прикусив губу Тянь Юань промолчал. Он ничего не скажет, что бы ни сказал Пань Лэй. Почему он должен страдать от такой обиды?

— Ладно, не говори.

Потянув руку к его заднице, Пань Лэй раздвинул ягодицы. Его младший брат уже довольно давно гордо стоял сразу же нашел нужное место.

Если не проявить к нему немного жестокости, Тянь Юань так и не узнает, что его стоит бояться, и, что в их отношениях главный именно он. Это он – важный человек в его жизни. Только после того, как он его проучит Тянь Юань его признает.

— Я признаю свои ошибки, ладно? Я больше не буду убегать, и впредь я буду очень послушен. Не делай этого, Пань Лэй. Отпусти меня.

Когда стоячая пульсирующая штука впечатляющих размеров слегка надавила на его вход, страх мгновенно охватил все его тело. Тянь Юань понял, что если он будет сопротивляться и не убедит Пань Лэя в своем послушании, тот определенно сделает это. Тогда первый их раз окажется изнасилованием. Все его добрые и нежные чувства к Пань Лэю обратятся в ничто. Пань Лэй больше не был бы тем человеком, который ему нравился, а настоящим бандитом, воспользовавшийся ситуацией. Как только подобные вещи перерастут в насилие – их отношением конец.

— Разве ты не видишь во мне сокровище? — сокрушался Тянь Юань. — Разве я не твоя детка? Почему ты со мной так поступаешь? — выкрикивал он от ужаса. — Я был не прав и никогда больше не совершу подобного. (не уверена, что это прямая речь)

Он не осмеливался говорить с ним грубо или насмехаться над ним, ведь сейчас он очень боялся, если Пань Лэй войдет в него без подготовки, он разорвет его в клочья.

Движения Пань Лэя остановились; он заскрежетал зубами и резко остановился. Прижавшись к уху Тянь Юаня, он тяжело задышал, хватая ртом воздух. Он остановился в самом важном месте, у врат способным подарить ему счастье.

— Ты действительно признаешь свою неправоту?

Тянь Юань закрыл глаза, бледный как снег, его тело и губы дрожали, он согласился. Кроме, как пойти на компромисс, ему ничего не остается. Несмотря на то, что с ним поступили несправедливо, напугав его до чертиков, что он не мог унять дрожь, он боялся, что его кошмар сбудется. Со стиснутыми зубами он закрыл глаза, слезы текли из уголков его глаз. Тянь Юань был вынужден беспомощно склонить голову и признался в своих ошибках, надеясь спрятаться после этой катастрофы.

— Я был неправ, я больше не буду убегать, я действительно больше не буду убегать. Не делай этого Пань Лэй, не надо. Я умоляю тебя.

"Не делай этого, не настаивай, давай не будем причинять друг другу боль в это злое время. Пожалуйста. Не делай мне больно"

Он впервые по-настоящему поверил, что Пань Лэй настоящий варвар, он спецназовец-бандит. Он неразумен. Он был властным и безжалостным, полагаясь на свою грубую силу.

Пань Лэй коснулся лица Тянь Юаня. Холодный пот на лбу, заплаканное испуганное лицо, дрожащее тело, бледное лицо. Видя все это он поклялся никогда больше не причинять ему зла.

Тянь Юань был действительно напуган. Если он сейчас переусердствует с уроком, это навсегда вызовет между ними трещину. Пань Лэй не хотел причинять ему боль, и ему не нравилось видеть слезы на его лице.

Он обнял Тянь Юаня, и когда его пнули, он на мгновение остановился, после чего снова поцеловал его ради утешения.

— Пока ты будешь послушен и признаешь свои ошибки, я не буду тебя наказывать.

Прекратив двигаться, Пань Лэй сжимал Тянь Юаня, как будто тот был сокровищем. Тянь Юань признал свои ошибки, и все наказания позади.

— Ты должен быть хорошим и послушным. Я отношусь к тебе как к предку, обожая и лелея тебя. Я занят на работе и иногда не могу позаботиться о тебе, но, пожалуйста, знай, что, пока я здесь, никто не причинит тебе вреда. Когда ты не можешь решить проблему, я помогу тебе решить ее в течение нескольких дней. Поверь мне, Тянь'эр. Дорогой мой, мы пара. Мы должны ценить друг друга и ладить друг с другом.

Тянь Юань рыдал в его объятиях. Ему двадцать восемь лет, взрослого мужчину издевательствами довели до слез. Он был в ярости и чувствовал себя обиженным. Пань Лэй пошевелился, его младший брат все еще стоял по стойке смирно и втиснулся между ног Тянь Юаня. Как только он пошевелился, его младший брат поискал место для атаки, нашел щель меж бедер и снова тыкнулся туда.

— Не делай этого, Пань Лэй. Пожалуйста, не надо.

Тянь Юань был в ужасе от штуки, зажатой там, этот зверь заставлял все его тело напрячься. Он боялся, что Пань Лэй все же пустит его в дело, ворвавшись внутрь него. Поэтому он, со слезами на глазах, умолял его не делать этого, по крайней мере, не сейчас.

Зубы Пань Лэя были стиснуты так сильно, что почти превратились в пыль. Тянь Юань рыдал и умолял его, заставляя его хотеть кричать. Но он крепко держал себя в руках.

— Не буду, не буду. Сегодня мы этого не делаем.

Не делаем? Хотя он пообещал это Тянь Юаню, его младший брат отказывался сотрудничать. Он стал фиолетовым.

Пань Лэй обнял Тянь Юаня, повернув его так, чтобы он лежал к нему спиной. Наклонившись ближе, он страстно поцеловал Тянь Юаня и погладил его малыша между ног.

— Давай немного его побалуем, пусть он вкусит немного удовольствий. Я не войду внутрь.

— Пань Лэй, ты сказал, что не будешь. Ты обещал мне.

Тянь Юань боялся младшего брата Пань Лэя, который так и не убрался от опасной зоны. А страстные и неистовые поцелуи пугали его не меньше. И, хотя Пань Лэй продолжал говорить, обещая, что он не пойдет до конца. Но, сможет ли он остановиться, если увлечется ласками?

— Я не буду этого делать, детка, мы не будем делать этого сегодня. Я обещаю не входить. Пожалуйста, сожми ноги!

Их обнаженные тела переплелись, младший брат Пань Лэя находился прямо под яичками Тянь Юаня, и он все еще отчаянно долбился в промежуток между бедрами. Его большая рука помогала ногам Тянь Юаня расположиться как можно ближе, создавая область, похожую на внутреннюю часть его тела.

Младший брат Пань Лэя отодвинулся еще дальше, достигнув ягодиц Тянь Юаня и войти в складку. Иногда он терся о вход, что сводило Пань Лэя с ума. Еще крепче сжав ноги Тянь Юаня руками, еще теснее зажав своего генерала, Пань Лэй принялся разминать увядшего младшего Тянь Юаня, заставляя его встать под своими ласками. Не прекращая энергичных движений, он дарил ему беспорядочные поцелуи.

— Детка. Тянь'эр, милый. Мой сладенький, — не прекращал повторять он под жаркие стоны.

Тянь Юань наконец поверил словам Пань Лэя. Он начал привыкать к этому пылу. Он поддался жаре, сдавшись под ласками Пань Лэя. Его тело расслабилось, забыв о стрессе и страхе. Руки Пань Лэя, казалось, были наделены магическими способностями, под ними он мог легко успокоить свои страхи и беспокойства. В полузабытьи он слушал страстные любовные признания Пань Лэя. Прислушиваясь к его тяжелому дыханию, он чувствовал, как его дружек, тершийся у него между ног, начал подергиваться, он напряг живот и они оба излились.

<http://bllate.org/book/15664/1401708>